

Сюй Чжичжэнь прищурился, разглядывая что-то. Сегодня он не надел линзы, и в глазах слегка плыло. Подойдя поближе, он кивнул:

— Какой милый котёнок.

— Правда, правда? Эх, жаль, что Бэй сегодня не сказал, что будет в Запретном городе, а то мы бы тоже билеты купили и заглянули к нему.

Сюй Чжичжэнь снова рассмеялся:

— Тебе мало видеть его каждый день, ещё и на выходных потянуло?

Сюй Хайшунь толкнул его кулаком в плечо:

— Мы же братаны! Смотреть, как братан работает на съёмках, — это разве можно сравнить с учёбой?

Сюй Чжичжэнь никак не мог остановиться, но потом добавил:

— Даже если бы и знали, всё равно ничего бы не вышло. Сейчас под конец года, туристов в Пекин — хоть отбавляй. Сомневаюсь, что в Запретный город билеты достали бы.

Это была чистая правда. Сюй Хайшунь почесал затылок:

— Да, сегодня народу наверняка много. И снег пошёл — фотографироваться потянутся.

— Народу-то как...

Шагая рядом с Се Бэем, вздохнул Нянь Нэнцзин. Хорошенький рыжий кот, очарованный красотой актёра, не хотел возвращаться к сотрудникам. Раз в следующей сцене ему всё равно появляться, а Се Бэю он приглянулся, тот так и продолжил нести его на руках.

Услышав это, Се Бэй поднял взгляд, окинул глазами округу и, не переставая чесать кота за ушком, кивнул:

— И правда много.

Последние пару лет, с ростом популярности ханьфу, в Запретный город и без того потянулись любители фотосессий. А сегодня ещё и снег выпал — куда ни глянь, везде люди в длинных платьях и плащах, с шпильками и венцами в волосах. Мужчины и женщины, некоторые под зонтиками, но все как один поднимают телефоны, чтобы снять, и то и дело натыкаешься на чей-то любопытный взгляд.

Се Бэй тихо вздохнул:

— Только вот мой костюм чересчур уж...

И правда, Се Бэй сегодня тоже был в ханьфу. Но его наряд сильно отличался. Хотя его и называли ханьфу, по покрою он больше походил на одежду эпохи Вэй и Цзинь: широкие рукава, очень глубокий вырез. Се Бэю было в нём непривычно, чувствовался холод.

Переодевались во временно поставленной палатке. Визажист ловко надела парик и поправила причёску, быстренько подрезала несколько прядей под лицо Се Бэя — и вот уже запланированная причёска с венцом сменилась на свободно собранные длинные волосы.

Грубая тесьма стянула часть прядей, несколько тонких локонов спускалось на лоб и виски, а сзади длинные волосы лежали ровно, лишь изредка взметаясь на ветру. Се Бэй стоял, пока стилист затягивал пояс. Широкая одежда так и норовила набрать холодного воздуха, но стилист, оглядев его, отозвал визажистку в сторону — может, стоит сменить стиль?

Се Бэй терпеливо ждал, поглаживая кота, пока они совещались.

В итоге позвали режиссёра, все вместе обсудили, Се Бэй тоже пару слов вставил, — и план немного поменяли, вернувшись снимать в тот же укромный уголок.

Толпа зрителей наблюдала, как группа людей с камерами, сумками и котом ушла, а потом вернулась. Изменилось лишь одно: человек в центре, несущий кота, сменил современную одежду на древнюю. Где бы они ни появлялись, повсюду люди поднимали телефоны, прикрывали рты ладонями, снимали и шепотом восхищались: «Какой красавец!»

У Се Бэя был хороший слух. Он даже разобрал, как одна девушка неподалёку журила парня — наверное, своего кавалера:

— Смотри, дело не в одежде! Твой костюм куда красивее, чем у Се Бэя, а ты хоть капельку на него похож?

Парень жалобно буркнул:

— Он же звезда! С кем меня равняешь...

Было смешно. Се Бэй опустил голову, сдерживая улыбку, и встретился взглядом с рыжим котом, который внимательно на него смотрел. Молча усмехнувшись, он потрепал кота по макушке — шёрстка была мягкой.

После пересмотра ракурсов Се Бэй понял, что делать дальше. Отрепетировав движения, приступили к съёмке.

Парень в современной одежде проследовал за рыжим котом в закоулок, и вскоре оттуда вышел красавец в высокой короне и широком плаще. С лёгкой насмешкой во взгляде, с котом, ластившимся у него на руках, он направился к камере. Широкие рукава развевались на ветру. Он шагал уверенно, размашисто, и в конце, приподняв бровь и тронув губы улыбкой, оставил камере прекрасный кадр.

Посмотрев отснятый материал, Се Бэй вздохнул:

— Ну и...

Он сам себя оборвал.

Режиссёру же понравилось:

— Хорошо! Переход естественный, лучше прошлого варианта. Ладно, двигаемся дальше, во дворец впереди. Площадка уже готова.

Се Бэй пошёл следом, неся кота, и тихо пожаловался Нянь Нэнцзину:

— Мне одному кажется, что это на что-то похоже?

Нянь Нэнцзин оторвался от телефона:

— На что?

— На те короткие ролики из TikTok. — Се Бэй скривился, словно от дурного вкуса, невольно прищурился и снова встретился глазами с котом. Шлёпнул ему воздушный поцелуй.

Нянь Нэнцзин запоздало осознал, что... да, очень даже похоже...

Но что сделано, то сделано. Ничего не поделаешь...

Сюй Чжичжэнь прокомментировал только что просмотренное видео:

— Весь этот образ Се Бэя держится исключительно на нём самом.

Сюй Хайшунь энергично закивал, потягивая жемчужный чай через трубочку:

— Костюм и правда так себе, выглядит грубовато. Это что, из какой-то лавки для начинающих?

Сюй Чжичжэнь покачал головой:

— Не факт. Вдруг это работа мастера? С покроем вроде всё в порядке, проблема в цветовой гамме — ему не идёт. Хотя, может, видео просто нечёткое, и вживую смотрится лучше.

Группа Се Бэя перемещалась по Запретному городу, снимая в основном для популяризации его культуры и архитектуры. Прошли несколько знаковых мест и, наконец, на площади Тайхэмэнь ненадолго расчистили небольшой участок, чтобы сделать несколько кадров. Потом, чтобы обыграть снежный пейзаж, Се Бэю надели плащ — тяжёлый, глубокого серого цвета, совершенно иной фактуры, чем основной наряд. С плащом на плечах его фигура сразу стала стройнее и чётче, узкие плечи красиво держали линию. Он стоял с чуть сведёнными бровями, с алыми губами, невероятно статный, — совсем другое впечатление, чем раньше. Стилист снова передумал, переделал причёску, водрузил венец, открыв гладкий лоб, — и вот уже от Се Бэя повеяло лёгкой отстранённостью, добавившей его красоте холодноватого оттенка. Его взгляд, обращённый к камере, излучал скрытую твердость.

Под конец года, в пик туристического сезона, на площади Тайхэмэнь было не протолкнуться. Расчистить пространство оказалось непросто. Если бы они не были съёмочной группой, снимающей социальную рекламу, администрация Запретного города вряд ли бы пошла на встречу. В итоге вызвали охрану, те оцепили периметр — и вот, наконец, расчистили площадку. Се Бэй стоял посреди огромного пустого пространства, со всех сторон окружённый морем туристов. Ему стало как-то неловко, но на лице он не подал виду. Выражение было холодным, словно сегодняшней ветер, — и от этого он казался ещё прекраснее. Стоял, словно картина, идеально вписываясь в окружение.

Поторопились закончить съёмку. Прошли два дубля — и готово. Се Бэй с облегчением выдохнул, накинул пуховик, перебросился парой слов с режиссёром, и вся группа двинулась к палаткам переодеваться и собираться. Оборудование разбирали ещё какое-то время, но напор толпы уже ослаб, и опустевшая была площадь снова заполнилась людьми: фотографирующимися туристами и экскурсионными группами.

Сюй Чжичжэнь вернулся домой и, к своему удивлению, сначала увидел не людей, а маленького белого котёнка, который смотрел на него растерянно. Прекрасные зелёные глаза выражали испуг, но он не решался мяукнуть громче, лишь тихонько мурлыкал, сидя на коврик и робко вглядываясь в нового человека.

Сюй Чжичжэнь на мгновение замер, даже рука, снимавшая шарф, остановилась. Он подошёл ближе, присел и погладил котёнка.

Тот был совсем крошечным, наверное, недавно родился, но миловидности и грации было не занимать. Его большие, ясные глаза смотрели на Сюй Чжичжэня, и, кажется, он не особо боялся. Когда его погладили, котёнок ответил, потянулся и повертелся в ладони.

Сюй Чжичжэнь взял его на руки и понёс внутрь. Сюй Цзячэн сидел на диване перед телевизором.

— Дедушка, это новый питомец? — спросил Сюй Чжичжэнь.

Сюй Цзячэн взглянул и улыбнулся:

— У тех, кто впереди живёт, кошка окотилась. Старушка не справляется, раздаёт котят. Наша Сюфань не устояла перед такой красотой, вот и взяла одного. Девочка, зовут Пузырёк.

Сюй Чжичжэнь обрадовался, поднял Пузырька до уровня глаз и, улыбаясь, сказал:

— Так это ты, Пузырёк! Добро пожаловать к нам! Какая же ты красавица!

Сюй Цзячэн согласно кивнул:

— Котёнок-то дорогой. Мать у него — настоящая аристократка. Нам, можно сказать, повезло.

— А отец? Кто он?

Сюй Цзячэн почесал затылок:

— ХЗ, наверное, пару подбирали. В общем, оба породистые, одного круга.

Сюй Чжичжэнь рассмеялся:

— Какого ещё «круга»? Кстати, а сестра где? На кухне?

— В комнате, с мамой телевизор смотрят. Ужин на плите, разогрей, когда захочешь. Нравится Пузырёк — забирай к себе в комнату, поиграй.

Пузырёк мягко обмяк на руках у Сюй Чжичжэня, ластясь. Тому стало весело, и он понёс котёнка к себе. Играя с ним, он вдруг вспомнил, как сегодня видел Се Бэя с котом. Тот был рыжим, но тоже, кажется, очень ласковым — так и норовил залезть к Се Бэю на руки.

<http://bllate.org/book/16272/1464624>